

Войдя вслед за Ян Чжао в большую палатку, он с первого взгляда увидел карту, разложенную на столе. Лин Цинъюй стоял у стола и смотрел на карту, которая полностью отличалась от той, с которой он был знаком и пользовался. Потребовалось много времени, чтобы разложить эту карту. Слилась с той, что была в голове.

Увидев, что пальцы Лин Цинъюй блуждают по уезду Хунюань, Ян Чжао схватил ее за талию сзади и спросил, "Что случилось?".

"Это гора Хэншань?" спросила Лин Цинъюй, внимательно глядя на карту, которая была действительно непонятной.

"Да." Ян Чжао оперся на ее плечи, повернул голову, чтобы поцеловать ее в щеку, и спросил низким голосом: "Хочешь пойти поиграть?"

"Ну, я хочу посмотреть, как это выглядит сейчас". Линь Цинъюй щелкнул пальцами, указал под ноги и сказал: "Здесь есть перевал с наклонной головой? Есть еще перевал Нинву. Как, помнится, он называется? Перевал Внешний Сан? Я видел перевал Яньмэнь, ах, это твой перевал Хэйшуй. Я не знаю, что представляют собой эти два перевала?" Лин Цинъюй усмехнулся: "Сейчас это место действительно могущественное и величественное, но спустя тысячу лет я вспомнил прошлое. В то время здесь не осталось даже нескольких напольных плиток".

"Уйти? Перевал Нинву?" негромко повторил Ян Чжао, а затем посмотрел на то место, куда указывал палец Лин Цинъюй. Затем крикнул: "Хэ Ли!"

"Да!" Хэ Ли передал Лин Цинъюй только что налитую чашку горячего чая, затем посмотрел на палец Ян Чжао и сказал: "Уезд Нинву?"

"Да, там всего пять тысяч пехотинцев из Юнтяньву. Попросите Гучэна привести 10 тысяч человек, и кавалерия Мэнсу тоже подойдет сюда". Ян Чжао положил свою руку на руку Линь Цинъюй, и пальцы, выросшие из Линь Цинъюй, были в самый раз. Земля Нинвугуань.

"В чем дело?" Линь Цинъюй не мог не спросить со своей стороны.

Ян Чжао легонько чмокнул ее в губы и улыбнулся: "Через тысячу лет?"

"Вообще-то, ты знаешь?" Рука Лин Цинъюй была накрыта рукой Ян Чжао. Теплая ладонь была теплой и мягкой.

Линь Цинъюй слегка опустил голову, как будто рассматривая карту, и сказал: "Это тело - всего лишь контейнер. Моя душа пришла из другого мира, мира после тысячи лет".

Хотя она знала это в своем сердце, она не ожидала, что скажет это так. Янь Чжао на мгновение не почувствовал этого, а затем крепко сжал руку на ее талии и сказал: "Не уходи... неважно, откуда ты, не уходи..."

"Дурак", - Линь Цинъюй улыбнулся, повернул голову и поцеловал нервную щеку, и сказал: "Я не могу вернуться, если захочу. Я там мертва".

Ее тон был спокойным, но Ян Чжао почувствовала острую боль в сердце, мертва? Как умереть? Потом подумал, что она может прийти только тогда, когда умрет, а он сможет встретить ее и полюбить друг друга. Хотя он и не считал это достоверным, но чувствовал себя счастливым, что она умерла.

"Так что видишь, Чжао, дело не в том, что я хорош, а в том, что мои знания появились на тысячу лет позже, и я знаю не намного больше, чем ты здесь". Лин Цинъюй слабо улыбнулся, а затем повернулся, чтобы посмотреть на карту.

Янь Чжаофу улыбался ей в плечи, и от обжигающего жара у Линь Цинъюй зачесались уши и шея, и он почувствовал легкое раздражение: "Над чем ты смеешься?"

"Цинъюй, стоять на носу корабля, чтобы противостоять ветру и волнам, затем идти в море, чтобы убить акул, затем спасти нас, заботиться о нас, действительно заботиться и любить нас", Ян Чжао повернула голову, глаза яркие как звезды: "А когда знания, которыми ты обладаешь, актуальны?"

Лин Цинъюй немного подумал, похоже, что это действительно не имеет значения, это просто из-за его собственного характера.

"Цинъюй, когда эта битва закончится, мы уйдем", - Ян Чжао поцеловал ее губы, с низким голосом, льющимся из уголков ее рта: "Эта жизнь, следующая жизнь, следующая жизнь, даже если ты вернешься после своей тысячи лет, Чжао не разлучит меня с тобой, а я стану призраком и никогда не покину тебя".

Хэ Ли взял чашку с чаем в руку Лин Цинъюй, которая уже целовала Ян Чжао, и отставил ее в сторону, молча выйдя из большого шатра.

Стоя снаружи большого шатра, он глубоко вздохнул, и сказал охраннику, стоявшему рядом с ним: "Иди и позови капитана Гу".

Мартовское солнце в Янчуне уже пригрело, но на ветру все еще ощущалась прохлада. Хэ Ли положила руку ему на грудь, и теплый нефрит на коже был теплым, но сейчас он горел как огонь.

Когда они уйдут, она точно больше не вернется сюда, а если и вернется, то, возможно, не сможет дождаться этого дня. Хэ Ли усмехается, словно самодовольная улыбка. Конечно, сердца людей не будут удовлетворены. Получив его один раз, они захотят еще.

Будьте довольны! Хэ Ли надавил на грудь и подавил жгучую боль. Будь доволен...

Ян Чжао перевооружился, и в Хэйшуйгуане начались напряженные приготовления. Оружие и снаряжение постоянно присылали из Гуань Сяо. В то же время присылали и медные монеты, отлитые Сяо, а обычные медные монеты использовались как Выплаты армии, когда на десять долларов покупают зерно и траву.

Однако Лин Цинъюй была полностью заблокирована новостями, и после того, как она каждый день занималась своей растущей деловой сетью, она отправилась кататься на лошади с Ян Чжао, и ее навыки верховой езды, наконец, начали улучшаться.

После того, как Ян Чжао закончил планировку, он оставил все дела Хэ Ли и остальным. Каждый день он сопровождает Лин Цинъюй, катаясь на лошади и любуясь цветами. Эти двое знают друг друга уже много лет. Это самое легкое и счастливое время.

Линь Цинъюй подумал, что пока он ждет, когда Ян Чжао выйдет, он сможет делать это в последующие дни, думать об этом и чувствовать себя счастливым.

В конце марта один императорский указ заставил настроение Линь Цинъюя сразу упасть в пропасть, при этом он был в ярости.

"Чжэнь Гогун Чжао Минлян повел два 300 000 войска в Хэбэй и 100 000 новых войск из Цзиньпигуань Цзюйюнгунань, чтобы войти в Ляо двумя маршрутами. Почему ты привел только 30 000 солдат, чтобы поддержать тебя?" гневно сказал Линь Цинъюй.

Ян Чжао утешил прыгающую жену и сказал: "Основные силы находятся на стороне NSW. Сяо Суй нагнал туда 400 000 человек. Нам нужно только атаковать Инсянь из Хэйшуйгуань, чтобы справиться с их атакой на Вэйчжоу. Вот и все."

Выражения Хэ Ли, Ли Яня и Гао Лю не были красивыми. Линь Цинъюй прошелся по лицам этих людей и понял, что это не так. Он прижал Ян Чжао к стулу, его лицо было покрыто темными тучами и проливным дождем, и спросил: "Ты будешь честен. Скажи, что ты делал тайно все это время?! Ты уже знал о таких вещах?"

"Это..." Ян Чжао не знал, что сказать. Он думал, что императорский двор пришлет войска, но он не ожидал, что он выведет 30 000 человек из Хэйшуйгуань в Цэин Чжао Цзяцзюнь в уезде Инсянь. Это очень по-военному. Разумно, что войска семьи Чжао разделились на две группы, чтобы подготовиться к окружению. В это время они должны беспокоиться о подкреплениях Шуочжоу и Юньчжоу. Даже если потребуются справиться с ним, они должны атаковать Шуочжоу или атаковать Юньчжоу непосредственно после выхода из таможни, чтобы блокировать эти два места. Подкрепления Соединенных Штатов сформировали ответ друг на друга. Но если это будет сказано, боюсь, что Линь Цинъюй немедленно обрушит на них дождь и небо.

"Хэ Ли! Скажи это!" Линь Цинъюй сменил направление, и его гневные глаза уставились на Хэ Ли.

"Военное министерство объяснило, что для того, чтобы предотвратить нападение армии Шуочжоу Ляо на Хэйшуйгуань этим, необходимо зарезервировать достаточно сил для Хэйшуйгуань". Официальные документы Хэ Ли смял в клубок, а голос его остался ровным. Сказал: "Более того, генерал - это только как поддержка. В Инсяне не так много гарнизонов, и 30 000 солдат вполне достаточно."

"Если честно!" прорычал Линь Цинъюй.

"Чжао Цзяцзюнь вышел на этот раз, он должен думать, что победа в его руках. Я не хочу, чтобы мы делили военные заслуги. Будет не более 30 000 человек. Уезда Даин определенно достаточно, но если вы столкнетесь со 150 000 подкреплений в Шуочжоу, то вам должно быть недостаточно". Хэ Ли сказал прямо, игнорируя частые взгляды Ян Чжао.

"Ты мне веришь, я могу разбить этот единственный талисман в пух и прах с 30 000 человек!" быстро сказал Ян Чжао.

"Слишком издевательски!" Линь Цинъюй стиснул зубы, понимая, что даже если он знал, что это хулиган, Ян Чжао должен уйти.

"Поверь мне, я выиграю. Если мы выиграем в этот раз, то пойдем". Ян Чжао обнял ее за талию и поднял голову в знак благодарности. Это великая битва. Хотя императорский указ только что прибыл в Хэйшуйгуань, а время экспедиции наступит через полмесяца, двор должен был вести

подготовку в течение нескольких месяцев. Если он будет сопротивляться указу, его могут убить на месте, и не только его. Человек, даже со всеми присутствующими здесь генералами, включая солдат, может оказаться замешанным, не говоря уже о его жене. Хотя я знал, что это огненная яма, я мог только прыгнуть вниз.

"Когда мы вернемся в этот раз, нам не повредит побег, давайте сбежим!" Линь Цинъюй скрипнул зубами. Травма, тебе придется лишиться рук, и ты можешь просто найти труп и притвориться мертвым, и ты сможешь ходить вокруг".

"Генерал, я только сказал, что это 30 000 человек, и я не сказал, кого брать, поэтому я должен взять всю кавалерию!" сказал Гао Лю.

"Цинъюй, ты сначала вернись в дом и успокойся, хорошо?" Ян Чжао подхватил Лин Цинъюй и отправил ее обратно в спальню, подмигнув Алану, прежде чем вернуться в кабинет.

Войдя вслед за Ян Чжао в большую палатку, он с первого взгляда увидел карту, разложенную на столе. Линь Цинъюй стоял у стола и смотрел на карту, которая полностью отличалась от той, с которой он был знаком и пользовался. Потребовалось много времени, чтобы разложить эту карту. Слилась с той, что была в голове.

Увидев, что пальцы Лин Цинъюй блуждают по уезду Хунюань, Ян Чжао схватил ее за талию сзади и спросил "Что случилось?".

"Это гора Хэншань?" спросил Лин Цинъюй, внимательно глядя на карту, которая была действительно непонятной.

"Да." Ян Чжао оперся на ее плечи, повернул голову, чтобы поцеловать ее в щеку, и спросил низким голосом: "Хочешь пойти поиграть?"

"Ну, я хочу посмотреть, как это выглядит сейчас". Линь Цинъюй щелкнул пальцами, указал под ноги и сказал: "Здесь есть перевал с наклонной головой? Есть еще перевал Нинву. Как, помнится, он называется? Перевал Внешний Сан? Я видел перевал Яньмэнь, ах, это ваш перевал Хэйшуй. Я не знаю, на что похожи эти два перевала?" Лин Цинъюй усмехнулся: "Сейчас это место действительно могущественное и величественное, но спустя тысячу лет я вспомнил прошлое. В то время здесь не осталось даже нескольких напольных плиток".

"Уйти? Перевал Нинву?" негромко повторил Ян Чжао, а затем посмотрел на то место, куда указывал палец Лин Цинъюя. Затем крикнул: "Хэ Ли!"

"Да!" Хэ Ли передал Лин Циню чашку горячего чая, затем посмотрел на палец Ян Чжао и сказал: "Уезд Нинву?".

"Да, там всего пять тысяч пехотинцев из Юнтяньву. Попросите Гучэна привести 10 тысяч человек, и кавалерия Мэнсу тоже подойдет сюда". Ян Чжао положил свою руку на руку Линь Цинъюя, и пальцы, выросшие из Линь Цинъюя, были в самый раз. Земля Нинвугуань.

"В чем дело?" Линь Цинъюй не мог не спросить со своей стороны.

Ян Чжао легонько чмокнул ее в губы и улыбнулся: "Через тысячу лет?"

"Вообще-то, ты знаешь?" Рука Лин Цинъюй была накрыта рукой Ян Чжао. Теплая ладонь была теплой и мягкой. Линь Цинъюй слегка опустил голову, словно рассматривая карту, и сказал:

"Это тело - всего лишь контейнер. Моя душа пришла из другого мира, мира после тысячи лет".

Хотя она знала это в своем сердце, она не ожидала, что скажет это вот так.

Ян Чжао на мгновение не почувствовала этого, а затем рука, обхватившая ее талию, напряглась и сказала: "Не уходи... неважно, откуда ты, не уходи..."

"Дурак", - Линь Цинъюй улыбнулся, повернул голову и поцеловал нервную щеку, и сказал: "Я не могу вернуться, если захочу. Я там мертва".

Ее тон был спокойным, но Ян Чжао почувствовала острую боль в сердце, мертва? Как умереть? Потом подумал, что она может прийти только тогда, когда умрет, а он сможет встретить ее и полюбить друг друга. Хотя он и не считал это достоверным, но чувствовал себя счастливым, что она умерла.

"Так что видишь, Чжао, дело не в том, что я хорош, а в том, что мои знания появились на тысячу лет позже, и я знаю не намного больше, чем ты здесь". Линь Цинъюй слабо улыбнулся, а затем повернулся, чтобы посмотреть на карту.

Янь Чжаофу улыбался ей в плечи, и от обжигающего жара у Линь Цинъюй чесались уши и шея, и он почувствовал легкое раздражение: "Над чем ты смеешься?"

"Цинъюй, стоять на носу корабля, чтобы противостоять ветру и волнам, затем идти в море, чтобы убить акул, затем спасти нас, заботиться о нас, действительно заботиться и любить нас", Ян Чжао повернула голову, глаза яркие как звезды: "А когда знания, которыми ты обладаешь, актуальны?"

Линь Цинъюй немного подумал, похоже, что это действительно не имеет значения, это просто из-за его собственного характера.

"Цинъюй, когда эта битва закончится, мы уйдем", - Ян Чжао поцеловал ее в губы, с низким голосом, льющимся из уголков ее рта: "Эта жизнь, следующая жизнь, следующая жизнь, даже если ты вернешься после своей тысячи лет, Чжао не разлучит меня с тобой, я стану призраком и никогда не покину тебя".

Хэ Ли взял чайную чашку в руке Линь Цинъюй, которая уже целовала Ян Чжао, и отставил ее в сторону, молча выйдя из большого шатра.

Стоя снаружи большого шатра, он глубоко вздохнул, и сказал охраннику, стоявшему рядом с ним: "Иди и позови капитана Гу".

Мартовское солнце в Янчуне уже пригрело, но на ветру все еще ощущалась прохлада.

Он Ли положил руку на грудь, и теплый нефрит на коже был теплым, но сейчас он горел, как огонь.

Когда они уйдут вдвоем, она точно больше не вернется сюда, а если и вернется, то, возможно, не сможет дождаться этого дня. Хэ Ли усмехается, словно самодовольная улыбка. Конечно, сердца людей не будут удовлетворены. Получив его один раз, они захотят еще.

Будьте довольны! Хэ Ли надавил на грудь и подавил жгучую боль. Будь доволен...

Ян Чжао снова вооружился, и в Хэйшуйгуане начались напряженные приготовления. Оружие и

снаряжение постоянно присылали из Гуань Сяо. В то же время присылали и медные монеты, отлитые Сяо, а обычные медные монеты использовались как Выплаты армии, когда на десять долларов покупают зерно и траву.

Однако Лин Цинъюй была полностью заблокирована новостями, и после того, как она каждый день занималась своей растущей деловой сетью, она отправилась кататься на лошади с Ян Чжао, и ее навыки верховой езды, наконец, начали улучшаться.

После того, как Ян Чжао закончил планировку, он оставил все дела Хэ Ли и остальным. Каждый день он сопровождает Лин Цинъюй, катаясь на лошади и любуясь цветами. Эти двое знают друг друга уже много лет. Это самое легкое и счастливое время.

Линь Цинъюй подумал, что пока он ждет, когда Ян Чжао выйдет, он сможет делать это в последующие дни, думать об этом и чувствовать себя счастливым.

В конце марта кусок императорского указа заставил настроение Линь Цинъюя прямо-таки упасть в корыто, при этом он в ярости произнес.

"Чжэнь Гогун Чжао Минлян привел два 300 000 войска в Хэбэй и 100 000 новых войск из Цзиньпигуань Цзюйюнгунь, чтобы войти в Ляо двумя маршрутами. Почему ты привел только 30 000 солдат, чтобы поддержать тебя?" гневно сказал Линь Цинъюй.

Ян Чжао утешил прыгающую жену и сказал: "Основные силы находятся на стороне NSW. Сяо Суй нагнал туда 400 000 человек. Нам нужно только атаковать Инсянь из Хэйшуйгуань, чтобы справиться с их атакой на Вэйчжоу. Вот и все".

Выражения Хэ Ли, Ли Яня и Гао Лю были некрасивыми. Линь Цинъюй прошелся по лицам этих людей и понял, что дело не в этом. Он прижал Ян Чжао к стулу, его лицо было покрыто темными тучами и проливным дождем, и спросил: "Ты будешь честен. Скажи, что ты делал тайно все это время?! Ты уже знал о таких вещах?"

"Это..." Ян Чжао не знал, что сказать. Он думал, что императорский двор пришлет войска, но он не ожидал, что он выведет 30 000 человек из Хэйшуйгуань в Цэйин Чжао Цзяцзюнь в уезде Инсянь. Это очень по-военному. Разумно, что войска семьи Чжао разделились на две группы, чтобы подготовиться к окружению. В это время они должны беспокоиться о подкреплениях Шуочжоу и Юньчжоу. Даже если потребуются справиться с ним, они должны атаковать Шуочжоу или атаковать Юньчжоу непосредственно после выхода из таможни, чтобы заблокировать эти два места. Подкрепления Соединенных Штатов сформировали ответ друг на друга. Но если это будет сказано, боюсь, что Линь Цинъюй немедленно обрушит на них дождь и небо.

"Хэ Ли! Скажи это!" Линь Цинъюй сменил направление, и его гневные глаза уставились на Хэ Ли.

"Военное министерство объяснило, что для того, чтобы предотвратить нападение армии Шуочжоу Ляо на Хэйшуйгуань этим, необходимо зарезервировать достаточно сил для Хэйшуйгуань". Официальные документы Хэ Ли смял в клубок, а голос его остался ровным. Сказал: "Более того, генерал - это только как поддержка. В Инсяне не так много гарнизонов, и 30 000 солдат вполне достаточно."

"Честно говоря!" прорычал Линь Цинъюй.

"Чжао Цзяцзюнь вышел на этот раз, он должен думать, что победа в его руках. Я не хочу, чтобы мы делили военные заслуги. Будет не более 30 000 человек. Уезда Даин определенно достаточно, но если вы столкнетесь со 150 000 подкреплений в Шуочжоу, то вам должно быть недостаточно". Хэ Ли сказал прямо, не обращая внимания на частые взгляды Ян Чжао.

"Вы верите мне, я могу выбить этот единственный талисман с 30 000 человек!" быстро сказал Ян Чжао.

"Слишком издевательски!" Лин Цинъюй стиснул зубы, понимая, что даже если он знал, что это хулиган, Ян Чжао должен уйти.

"Поверь мне, я выиграю. Если мы выиграем в этот раз, то пойдем". Ян Чжао обнял ее за талию и поднял голову в знак благодарности. Это великая битва. Хотя императорский указ только что прибыл в Хэйшуйгуань, а время экспедиции наступит через полмесяца, двор должен был вести подготовку в течение нескольких месяцев. Если он будет сопротивляться указу, его могут убить на месте, и не только его. Человек, даже со всеми присутствующими здесь генералами, включая солдат, может оказаться замешанным, не говоря уже о его жене. Хотя я знал, что это огненная яма, я мог только прыгнуть вниз.

"Когда мы вернемся в этот раз, нам не повредит побег, давайте сбежим!" Линь Цинъюй скрипнул зубами. Травма, тебе придется лишиться рук, и ты можешь просто найти труп и притвориться мертвым, и ты сможешь ходить вокруг".

"Генерал, я только сказал, что это 30 000 человек, и я не сказал, кого брать, поэтому я должен взять всю кавалерию!" сказал Гао Лю.

"Цинъюй, ты сначала вернись в дом и успокойся, хорошо?" Ян Чжао подхватил Лин Цинъюй и отправил ее обратно в спальню, подмигнув Алану, прежде чем вернуться в кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532887>